Разговор как-то сразу не заладился. Погода была мерзкая — метель. Еще и ребята сильно нервничали непонятно из-за чего. Поразмыслив, Саша решил, что причин могло быть несколько. В первую очередь, конечно, гибель отряда. Если Древнев был буквально располовинен то, что с остальными членами его группы? Сейчас расспрашивать о таком было нетактично. Второй вариант гораздо приятнее. Относительно первого, конечно. Невыполнение приказов, военный трибунал и испытательный срок. Тогда эта дипломатическая поездка для них — шанс вернуть себе доброе имя. А может, все вместе. Что тоже вполне вероятно.

«Лао», — в очередной раз попробовал он на языке свое новое имя. Непривычно. Броско, с точки зрения русского человека. И, черт его знает, как воспримут китайцы. Может, отнесутся с должным уважением и юмором. А может, засмеют за неумелую попытку подстроиться под ситуацию.

— Вей, — первой решилась заговорить девушка, сидящая за рулем. Кажется, ее звали Катя, если он ничего не перепутал, — а как так вышло, что вы стали Орком?

— Перетрудился на работе, — уклончиво ответил Саша, не сразу сообразив, что она обращается к нему. Наверное, сейчас со стороны это выглядело, будто он тормоз. — Надорвался так, что даже ходить не мог. Записался в добровольцы к профессору Чо Фану.

— Ого, так вы знакомы с прародителем? — удивленно спросил Палыч.

— А вы что, нет? — теперь уже настала очередь Саши недоумевать, — кто же вам тогда биоройды внедрил?

— Агросов, тоже профессор. Не помню имя отчество, к сожалению.

— Ничего страшного, я тоже постоянно забываю, — отмахнулся Лао, — видели, как он помолодел в последнее время? Лет сорок можно дать, не больше.

— Да, мутация с чисткой гена творит чудеса, — согласилась Кэт, — девушкам, конечно, не положено об этом спрашивать, но на сколько я выгляжу?

— Ну, — Саша замялся. Скажешь много, посчитают хамом. Скажешь мало, дураком. Нужно было определять точно. По коже уже не видно, морщины разглаживаются у всех в течение первых двух недель. По поведению тоже не определишь, слишком мало он о ней знает. Явно больше двадцати. Скорее всего, меньше сорока. Но и доктор тоже выглядит на тридцать… сложно. — Восемнадцать! — решительно сказал Лао.

— Ой, спасибо, — рассмеялась Катерина, — ладно, не буду мучать. У вас по лицу весь мыслительный процесс видно было. Судя по всему, вам лет тридцать. Женаты, как я понимаю, не были?

— Она погибла. Так что не успели.

— Прошу прощения, — осеклась Кэт, — у нас у всех это больная тема.

— Ничего страшного, вы совершенно правы. Тема больная действительно для всех, так что муссировать ее нет смысла. Погибшие навсегда останутся с нами. В отличие от выживших.

Они помолчали. Но тишина, прерываемая шумом двигателя, не была гнетущей. Просто каждый думал о своем. Или, вернее, о своих. Знакомых и друзьях. Семье. Детях. Александр отчетливо понял, что ему еще повезло. В самом деле. Они были влюблены. На пике. Но если бы у них

родилась маленькая девочка и потом погибла…

«Не надо, — строго сказала Кристалл, выныривая из глубин интерфейса, — ты и эту трагедию еще до конца не пережил. А уже такие ужасы представляешь».

«Тебя не спросил», — огрызнулся Саша, отчетливо понимая, что она права.

«Думай не о прошлом или будущем. А о настоящем. О текущих конкретных задачах».

Совет был максимально простым и универсальным. Практически на каждый день. Из тех, что пишут на мотивационных карточках и календарях. Вот только слабоисполнимый. Не думать о том, что происходило совсем недавно. Разве что отвлечься разговором. Но говорить не хотелось. Как и спать, и есть. Нужно было продумать встречу со второй по численности нацией на Сахалине.

Китайцы, которые естественно не были основным населением, все же занимали существенную нишу. Когда мирный договор между окрепшей Японией и находящейся на грани перерождения Россией был подписан, КНР не могла не вмешаться. Они выделили огромные средства на восстановление экономики. А в ответ попросили совсем немного — восточную часть сахалинской бухты в аренду на двести лет. Не в собственность. Просто в аренду.

Никто не воспринимал всерьез небольшое поселение, разросшееся за пять лет до состояния мегаполиса. Четыре миллиона жителей на площади одного Сахалинска. Для принимающей стороны оказалось сюрпризом, что жители КНР разметили на острове первое в России массовое производство плавучих островов. Но дальше началось еще веселее.

Китай заказал сто миллионов квадратных метров плавучих установок. Огромная, невообразимая прибыль затуманила властям мозг. КНР оплатил с них налоги. Но вместо вывоза за границу, пристроил их к острову, сделав его на сотню квадратных километров больше. И тут же заняв его своими постройками, магазинами, рыбным промыслом. Сахалин разбух. И только тогда до русских дошло, что китайцы пришли навсегда.

Чтобы уравновесить действия южного соседа Россия заключила аналогичный договор с Японией. И те тоже решили не отставать. Хотя плавучих городов не строили. Но мегаполис и деловой центр тут же занял всю юго-западную часть острова.

После апокалипсиса у них остался только Порт. Сросшийся из Анива, Корсакова и выползшего, в конце концов, к берегу Сахалинска. Они оказались зажаты с трех сторон. Сверху — столица острова с пиковым населением в два миллиона человек. А значит, почти двумя сотнями тысяч зараженных. С востока — Малый Пекин и четыреста тысяч тварей. С запада — Северный Токио, те же триста-триста пятьдесят тысяч врагов.

И слава богу, что они уже неактивны, отключены ЭМИ. Страшно даже подумать, что они смогут, если объединятся. Миллион зомби. На двадцать тысяч выживших Порта. По пятьдесят этих юрких живучих тварей на каждого выжившего. Включая стариков, женщин и детей. Адская статистика уравновешивалась только тем, что и японцев с китайцами должно было выжить в сумме в пределах восьмидесяти тысяч. Что, конечно, было в десять раз меньше, чем врагов, но сдержать агрессию могло вполне эффективно.

От последней мысли Саша настолько заметно повеселел, что даже позволил себе улыбнуться.

— Вспомнил что-то хорошее? — тут же среагировала Катерина, не отвлекаясь от дороги.

— Нет, просто подумал, что у нас не все так плохо. Мы еще вполне можем выжить, особенно, если объединим усилия, — ответил Вей, пожав плечами. — Зараженные неактивны. Основную стадию радиационных осадков мы уже пережили. Осталась самая малость: дотянуть до весны.

— Я бы так не сказал, — заметил Палач, поежившись, — мы провели две недели в Сахалинске сразу после ядерных ударов. И знаете, то, что они неактивны — очень спорный момент. Если бы в последнем бою Михаил Иванович не прикрыл нас собой, были бы уже мертвы. Так что далеко не все спят. И уж точно не все отключены. Остались, пожалуй, самые опасные, и они изменились.

— Я как-то постеснялся сам заводить этот разговор, — поймал его на слове Лао, — но раз уж вы начали. С чем вы столкнулись в Городе? Мне действительно казалось, что они спят.

— Большинство, но не все. После первого дня мы начали встречать зомби, которые не только не заснули или впали в апатию, — Палыч шевелил губами, будто подбирая в уме подходящую метафору, — их будто закоротило.

— Это как? — не сразу понял Александр.

— Ну вот, например, видели у них здоровые такие туши? Типа бодибилдеров, только высотой под два тридцать? — Саша кивнул. — Раньше они могли поднимать машины, небольшие. Но только на короткий промежуток времени. Минута, может, две. А сейчас они поделились на два типа. Три, если считать тех, кто отправился в спячку. Первые — это просто очень сильные перекачанные люди. За исключением поведения. А вот вторые. У них теперь сила постоянно работает на максимум. И хоть их очень мало, встречаться с таким даже врагу не пожелаю.

— Доставил проблем?

— Можно и так сказать, отправил двоих наших на тот свет. Размазал ковшом от экскаватора по стене. Ровным, мать его, слоем, — Палач замолчал. В глазах бывалого бойца Лао видел животный доисторический страх. Человечество, наконец, нашло следующее звено в пищевой цепи. Королями природы они, может, еще и оставались. Но вот альфа-хищниками стали зараженные. Хотя теперь, после всего увиденного, язык не поворачивался назвать их иначе, чем тварями.

— Начал, так уж рассказывай до конца, — встряла в разговор Катерина. — Мы видели пять основных типов и порядка двух десятков смешанных. Майор составлял монстрариум. Невидимки, силачи, скороходы, стрелки и контролеры. От особи к особи возможности могут меняться, но в принципе соответствуют старому набору, который был в боевых имплантатах.

— Но они же гражданские. У них даже технической возможности такой не должно быть.

— Еще скажите, что это невозможно, — усмехнулась женщина.

— Да нет, так я, пожалуй, не думаю. Границы последнее время слишком размылись, гарантированно сказать, что может быть, а чего нет, уже нельзя. Разве что законы физики должны быть для нас одни и те же. Неизменные.

— Ну, если уж и такие вещи, как глобальные вселенские законы, начнут нас подводить, то даже не знаю, что сказать.

— Что мир сошел с ума? — предположила Катерина. — Бог с ними. С законами. Пусть умники себе головы ломают. Мы здесь не по этой части. Да и волнует меня, если честно, совсем

другое.

— И что же это?

— Простые вещи, — пожала она плечами, — как управлять, чтобы машину не занесло. Чего бы поесть на ужин и где бы поспать. Так чтобы и мягко, и тепло.

— Ты еще скажи, — начал было Палач, но на середине фразы себя оборвал, — впрочем, неважно, извини.

— Да ладно тебе, будь я мужиком, ты бы фразу закончил, так ведь?

— Ну да, — потупился мужчина.

— Ну и не стесняйся, я уже больше двадцати лет в армии. Греться в полях и сама умею и люблю. Хотя последнее время желающих было не так много.

— Ну что уж так откровенно-то, — пробормотал Лао, женщина умудрилась смутить его так, что лицо мгновенно стало ярко-коричневым. Он и раньше не раз слышал такие высказывания. Правда, в основном, от парней. — Уж лучше давайте к теме зомби вернемся. Она хоть нейтральная для всех.

— Ох, мальчики, ну и напряглись вы, — усмехнулась Кэт, — упокойтесь, просто женский стеб. Ладно. Что ты хочешь знать?

— Михаил, в смысле майор, что на него напало? Гигант?

— Не, хуже. Невидимка. И ладно бы во дворе. Ждал, зараза, пока мы уснем. Забрался в квартиру.

http://tl.rulate.ru/book/15886/469475